

УДК 81'27
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20

Г. К. Гималетдинова
Казань, РоссияG. K. Gimaletdinova
Kazan, Russia**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНТЕРАКТИВНОЙ ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ:
К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА**

Аннотация. Изучается феномен интерактивной газетной статьи (ИГС) как продукт совместной (интерактивной) деятельности журналиста и читателя, формирующий политическое сознание и расширяющий возможности политической коммуникации. Высказывается гипотеза о необходимости рассмотрения ИГС как комплексного явления с ядерным и периферийным компонентами. Проведенный анализ средств и приемов, создающих среду для интерактивного обмена мнениями, позволяет говорить о целостности ИГС как интернет-жанра и особого вида электронной медийной коммуникации.

Ключевые слова: политическая коммуникация; интерактивная газетная статья; комментарий читателя; интернет-жанр; медийный политический дискурс.

Сведения об авторе: Гималетдинова Гульнара Камилевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии.

Место работы: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Контактная информация: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, к. 414.
e-mail: gim-nar@yandex.ru.

**LINGUISTIC FUNDAMENTALS
OF PARTICIPATORY NEWS ARTICLE:
THE PRESENTATION OF THE PROBLEM**

Abstract. The research investigates the phenomenon of participatory news article (PNA) as the product of joint (interactive) activities of a journalist and a reader. PNA contributes to the formation of political consciousness and expands the opportunities for political communication. We suggest the hypothesis about the need to address the PNA as a complex phenomenon consisting of nuclear and peripheral components. Having analyzed the tools and techniques that enable interactive communication and on-line exchange of views, we claim that the PNA is a special genre of electronic media communication characterized by integrity.

Key words: political communication; participatory news article; reader comment; web genre; media political discourse.

About the author: Gimaletdinova Gulnara Kamilevna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the English Philology.

Place of employment: Kazan (Volga Region) Federal University.

420021, Kazan, Tatarstan, d. 2, k. 414.

Доминирование антропоцентрической парадигмы в современной науке в целом и в лингвистических исследованиях в частности обуславливает актуальность рассмотрения речевой деятельности человека, что отражают многочисленные работы, проводимые в области политической лингвистики. Вовлеченность каждого индивида в процесс глобальной коммуникации объясняется активизацией таких общественных процессов, как глобализация и демократизация, позволяющих любому заинтересованному человеку сделаться активным участником политических преобразований. Изучение различных аспектов политической лингвистики уже позволило сделать существенные выводы о необходимости учета социального контекста коммуникации и фоновых знаний [Чудинов 2006: 40], об интегративной функции интернет-технологий в политической сфере [Современная 2011: 217], об использовании интертекстуальности как средства выражения интенции воздействия на реципиента в политическом дискурсе [Попова 2007] и мн. др.

По справедливому утверждению ученых, политическая коммуникация, являющаяся предметом рассмотрения политической лингвистики, «отражает существующую по-

литическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании» [Чудинов 2006: 8], поскольку «связана с экстралингвистическими мотивациями и с фактором адресанта и адресата» [Синельникова 2010: 35]. Увеличение количества работ, посвященных различным аспектам медийного политического дискурса, объясняется повышением научного интереса к проблеме рефлексии личности в условиях постоянно меняющейся действительности, к вопросам идеологического воздействия и манипулирования политическим сознанием, критической переоценки тех или иных социально значимых явлений и др. [Добросклонская 2005; Желтухина 2004; Какорина 2005; Кобозева 2003; Кушнерук 2007]. С развитием электронных технологий еще одной актуальной темой, требующей специального научного изучения, становится проблема дифференциации отдельных видов электронной коммуникации и интернет-жанров [Bruse 2010; Гермашева 2011 и др.].

Размышляя над проблемами речевых жанров, М. М. Бахтин отмечал, что «характер и формы использования языка так же разнообразны, как и формы человеческой деятельности» [Bakhtin 2006: 98], а «индиви-

дуальный речевой опыт всякого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими индивидуальными высказываниями. Этот опыт в известной мере может быть охарактеризован как процесс *освоения* — более или менее творческого — чужих слов (а не слов языка). Наша речь <...> полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности. Эти чужие слова приносят с собой и свою экспрессию, свой оценивающий тон, который осваивается, перерабатывается, переакцентуируется нами» [Бахтин]. Данный подход, ставящий во главу угла коммуникативную организацию и ситуативную обусловленность высказываний, вносит значительный вклад в современное изучение жанрового пространства в медийном политическом дискурсе, основными особенностями которого являются информативность, экспрессивность и эмотивность.

В определенной степени научное изучение различных форм медийной коммуникации обусловлено повышением интереса к дискурсу общественности (*public discourse*). Для многих зарубежных исследований характерен междисциплинарный, преимущественно социолингвистический, подход к рассмотрению данного феномена, что предполагает достаточно широкое его толкование. Отмечены такие особенности дискурса общественности, как преобладание аргументативного типа коммуникации [Tollefsen], диалогичность и демократичность [Public 2003].

Многообразие уже существующих и регулярное появление новых форм выражения общественного мнения (блоги, читательские комментарии к газетным статьям и др.) позволило обозначить сферу их изучения в рамках теории дискурса. Так, например, Н. А. Красильникова довольно уверенно заявила о возможности выделения дискурса общественного мнения, которое представляет собой «уникальное дискурсивное образование, вобравшее в себя черты институционального, медийного и бытового дискурсов», а также предполагает «оценочную интерпретацию общественно-политического явления, события и его участников, обмен мнениями и участие в решении значимых проблем общества и государства» [Красильникова 2011: 136]. Дискурсивное изучение общественного мнения — это не что иное, как результат расширения научных интересов политической лингвистики, когда «выкристаллизовываются новые грани исследования, преломляющие новые аспекты взаимодействия языка, власти и общества» [Современная 2011: 195].

Лингвистические исследования тех или иных форм выражения общественного мнения проводятся преимущественно на материале различных видов высказываний, чаще всего представленных в текстовом формате. Отдельные виды текстов, являющихся взаимосвязанными продуктами интерактивной коммуникации членов общества, рассматриваются на материале газетных статей [Алещанова 2000; Каменева 2009; Кушнерук 2007], кратких газетных сообщений [Фаткабрарова 2007], блогов [Гермашева 2011] и комментариев к газетным статьям [Красильникова 2008, 2011]. В настоящей статье речь пойдет о таком явлении, как «*participatory news article*» (интерактивная газетная статья, ИГС). Последняя представляет собой продукт совместной деятельности журналиста и читателей в виде онлайн-комментариев читателей к электронной газетной статье [Bruce 2010: 333]. Интерес к данному явлению возник не случайно, а в связи с необходимостью систематизировать растущее количество интернет-жанров, что, в свою очередь, обусловлено популярностью электронных коммуникаций в обществе.

«*Participatory*» в английском языке характеризует действие, предполагающее совместное, коллективное или доленое участие в чем-либо, соучастие, вовлечение. Так, например, театральное представление с участием зрителей обозначается термином «*participatory theatre*» [Новый 2000: 633]. Слово «*participatory*» активно используется для обозначения различных общественно-политических и экономических явлений, например: доленое участие — «*participatory interest*»; метод исследования, предполагающий взаимодействие исследователей и испытуемых — «*participatory research*»; коллективная оценка — «*participatory assessment*»; совместные действия организованной группы лиц, демократия прямого участия — «*participatory democracy*» [Новый 2000: 633]. В современном обществе в результате стремительного развития интернет-технологий распространяются и пропагандируются новейшие модели интерактивности. Например, появляется «*participatory museum*» — музей, позволяющий посетителю оставить свой след в пространстве музея, в котором «музейный предмет выступает катализатором коммуникации между отдельными индивидуумами, объединяя их в своеобразную сеть» [Participatory Museum]. В Интернете созданы сообщества, целью которых является совместная деятельность в области медицины (*Society for Participatory Medicine*), средств массовой информации (*Participatory Media, Participatory Journalism*), культуры

(Participatory Culture Foundation) и др. В основе всех вышеперечисленных и подобных им явлений лежит идея совершения совместных (интерактивных) действий участниками коммуникации, нацеленными на единый результат. Таким образом, феномен интерактивной газетной статьи представляет собой современный вид электронной медийной коммуникации, предполагающий активное совместное участие адресанта и адресата, журналиста и читателя.

В основу данного исследования легла следующая гипотеза: электронные статьи, размещенные на сайтах многих современных газет, и читательские комментарии к этим статьям не могут и не должны рассматриваться как отдельные виды медийной коммуникации, поскольку в совокупности представляют собой целостное явление, обладающее своими жанрово-стилистическими особенностями и имеющее единую цель — интерактивный обмен мнениями ради поиска решений насущных проблем общественно-политической жизни конкретной страны в определенный период ее развития. По мнению С. Л. Кушнерук, «интерактивность в электронных СМИ предполагает непосредственное взаимодействие с участниками коммуникации, то есть читателями, их немедленную реакцию на полученную информацию. Ссылки „оставить комментарий к этой статье“ или „к этой статье имеет-

ся ... (указывается количество) комментария(ев)“ являются средствами реализации данного свойства. Они стимулируют заинтересованных читателей поделиться своим мнением с другими пользователями сайта, что одновременно повышает его рейтинг» [Кушнерук 2007: 141].

Мы изучили структурную и содержательную стороны свыше пятидесяти интерактивных газетных статей, посвященных проблемам образования в Великобритании и США. Следует отметить, что сфера образования выбрана не случайно: она, как и многие другие стороны жизни общества, обусловлена политическими явлениями и событиями, происходящими в той или иной стране. В связи с этим нам было интересно проследить на материале ИГС специфику корреляции образования и политики как социальных институтов, иными словами, выявить, насколько образование «политизируется» во мнении представителей современного общества (в нашем случае — журналиста и читателя как создателей ИГС).

Проведя комплексный анализ ИГС, мы пришли к некоторым выводам относительно их структурно-композиционной и тематической организации. Возможные вариации интерактивного обмена мнениями и взаимодействие между автором газетной статьи (журналистом) и читателями, оставляющими свои комментарии, условно показано на рис.

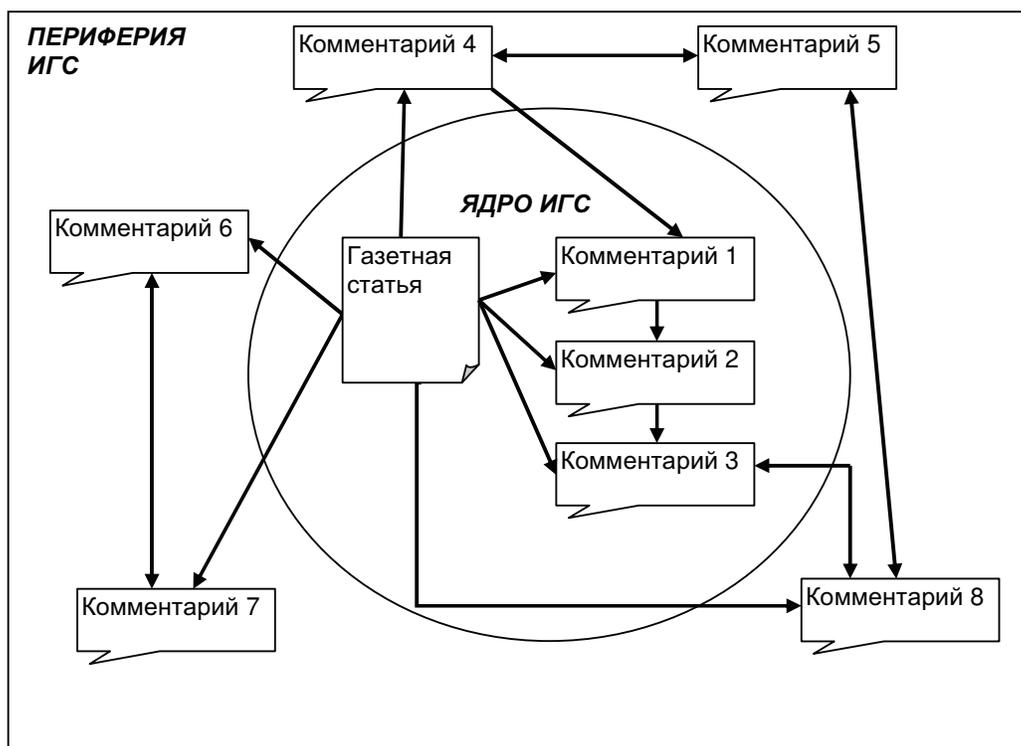

Рисунок. Ядерный и периферийный компоненты ИГС

В тематическом плане ИГС имеет ядерный и периферийный компоненты. Ядро ИГС составляют те значимые явления общественно-политической жизни, которые получили непосредственное освещение в тексте газетной статьи, а также которые вызвали онлайн-реакцию читателя/читателей. Коммуникация участников такого виртуального общения, в рамках которой поступают полемические и унисонные (по терминологии Л. Р. Дускаевой [Дускаева 2004]) реплики-комментарии, не выходящие за пределы обозначенной журналистом тематики, также относятся к ядру ИГС.

Что касается периферии ИГС, то к ней можно отнести те сферы и области общественно-политической жизни, которые выходят за пределы тематики, предложенной журналистом, но, по мнению участников онлайн-полилога, также значимы и достойны обсуждения. Так, например, при исследовании ядерного и периферийного компонентов интерактивных газетных статей, посвященных различным аспектам образования в той или иной стране, нетрудно обнаружить в периферии значимые, но не отраженные в ядре глобальные вопросы политической нестабильности, коррупции, негативного отношения к конкретным политическим деятелям. По нашим наблюдениям, многие сферы жизни общества, на первый взгляд не имеющие непосредственной связи с политикой (искусство, религия, образование), в периферии ИГС предоставляют благодатную почву для политических дискуссий, что свидетельствует о теснейшей взаимосвязи общественных и политических явлений в целом.

Основные компоненты ИГС — статья журналиста и читательские комментарии — используют различные средства и приемы, создающие своеобразную среду для интерактивного обмена мнениями, например, приемы синтаксические (риторические вопросы), графико-пунктуационные (использование многоточия, тире, курсива, полужирного шрифта, типичных для электронной коммуникации смайликов и т. д.), лексические и стилистические (использование различных значений многозначного слова, эпитет, ирония, сарказм, аллюзия), прагматические (средства диалогической связи, побуждающие к полемике) и др. Однако нельзя не отметить существенные расхождения в лексическом и структурно-композиционном оформлении текстов статьи и комментария. Если газетная статья создается в соответствии с правилами подачи материала в СМИ, содержит более нейтральную лексику, пишется со стремлением к объективности или, по крайней мере, не содержит прямых

суждений, то комментарий (обычно не превышающий 95 слов), напротив, характеризуется экспрессивностью, субъективностью, лаконичностью, сжатостью, отсутствием продуманной риторической организации [Bruce 2010: 343].

Разберем подробнее конкретный пример. В заголовке своей статьи «The Importance of Being Eton» [Mount 2010], посвященной проблеме образования в Великобритании, журналист использовал аллюзию на известное произведение Оскара Уайльда «The Importance of Being Earnest» («Как важно быть серьезным»). Если в художественном произведении используется игра слов, обыгрывается прилагательное *earnest* (серьезный) и созвучное ему имя далеко не серьезного главного героя (*Ernest*), то в статье журналиста, представляющей собой интервью пяти выпускников Итона, как нам представляется, неоднозначно характеризуется образ учащегося Итонского колледжа. Ключевые слова *importance* (важность, значение) и *Eton, Etonian* (Итон, выпускник Итона) предполагают самые разные трактовки, что можно видеть как в ядре ИГС, так и на ее периферии. Так, например, в тексте статьи можно обнаружить как положительную оценку образа выпускника Итона (пример 1), так и отрицательную (пример 2).

1. *If Eton gave me anything, it is the confidence to say that making judgments about people on the basis of which school they attended is puerile; that forcing them to defend their education absurd; and that continuing to be obsessed about one school in particular is a symptom of much that needs changing in Britain. / Если Итон и обучил меня чему-либо, так это уверенности в том, что судить о людях по тому, какую школу они посещали — это ребячество, заставлять их защищать свое образование — абсурд, и британцам уже давно пора избавиться от свойственной им одержимости какой-то конкретной школой.*

2. *It wasn't a good school for real life. It was a society with its own rules; not a good model for larger society. I got a very good academic education there, but a very poor education in the way the rest of the world works. / Итон не был хорошей школой для реальной жизни. Это было общество со своими правилами, однако не лучшая модель для общества в целом. Меня очень хорошо подготовили в академическом плане, но очень плохо относительно того, как в действительности устроен мир.*

Неоднозначной и даже полярной реакцией многие читатели, оставившие свои комментарии, продолжают размышле-

ния автора статьи, включая в ядерный компонент проблему престижа школы и востребованности в современном обществе с учетом преобразований в политической сфере (примеры 3, 4, 5). Использование риторических и косвенных вопросов в комментариях читателей (пример 6) не только способствует повышению выразительности и аргументативности высказывания, но также стимулирует интерактивный обмен мнениями.

3. *An Etonian is running a country in very difficult times, and he seems to acquit himself well. <...> No one complains that he is an Etonian and not in touch with the real world. (Dodo Broad).* / Выпускник Итона работает в трудное время и неплохо себя оправдывает. <...> Никто не жалуется на то, что он выпускник Итона и при этом изолирован от реального мира.

4. *Only in this stupid and spiteful country could receiving the best education money can buy count against you if you want to stand for public office (James David wrote).* / Только в этой глупой и злобной стране лучшее образование, которое только можно купить за деньги, играет против вас, если вы претендуете на государственную должность.

5. *I have always found it rather odd that to this day that OEs are still regarded as overly privileged individuals (Robert Matthews).* / Мне всегда казалось довольно странным, что выпускники Итона до сих пор считаются особо привилегированными личностями.

6. *Say Oxford then Cambridge. Wait a second and say Eton. Which is more appealing? (Edward Macdonald)* / Оксфорд или Кембридж? А может, Итон? Что является более привлекательным?

Если в ядерном компоненте ИГС освещаются преимущественно проблемы статуса выпускника Итона, то на периферии затрагиваются некоторые чисто политические вопросы, например, связанные с личностями конкретных политиков (примеры 7, 8).

7. *However, if my prime minister, was bright enough to get into Eton and attend Oxford, that surely most bode well for the running of our nation. To some degree at least (Robert Matthews).* Однако, если бы премьер-министр в моей стране был достаточно умен, чтобы поступить в Итон и продолжить обучение в Оксфорде, то это положительно сказалось бы на управлении страной. По крайней мере, в какой-то степени.

8. *We should have learned from Tony Blair that while an immense sense of confidence makes it easier to obtain a senior leadership role, it is not a characteristic would-be followers should look for in electing a leader (Red Moon*

wrote). Нам следовало бы научиться на опыте Тони Блэра, что даже если непомерная уверенность открывает путь к высоким постам, это не та черта, на которую должны делать ставку потенциальные сторонники, выбирая очередного лидера.

Таким образом, в данной ИГС использован целый спектр средств достижения интерактивности: игра слов, стилистические приемы, аллюзии, косвенные вопросы и др. Научное исследование лингвистических аспектов ИГС основывается на признании того факта, что отношения и связи между образующими ИГС элементами находятся в непосредственном единстве с экстралингвистическими факторами — политической обстановки в стране, спецификой общественных отношений и т. д. Именно в таком взаимодействии и при таком рассмотрении и проявляется целостность ИГС как жанра электронной медийной коммуникации.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающий анализ такого сложного и многостороннего явления, каким является современная ИГС, но все же позволяет сделать некоторые обобщения.

Во-первых, ИГС — это современный вид медийной коммуникации, появившийся в результате стремительной экспансии веб-жанров в СМИ, а также активизации жизни общества, стремящегося к демократизации и находящегося в поиске новых форм самовыражения. Результатом указанных явлений стало стремление создать продукт совместной, коллективной (интерактивной) деятельности.

Во-вторых, выделение в структуре ИГС отдельных компонентов — газетной статьи журналиста и комментария читателя — является условным и нацелено исключительно на стремление описать характер текстовой организации ИГС: информативный со стороны речи журналиста и аргументативно-экспрессивной со стороны читателя. Проведенный анализ компонентов ИГС позволяет сделать вывод об их органической связи: информативность журналистского текста **нацелена** на экспрессию адресата (читателя), тогда как аргументация и субъективное мнение читателя, содержащиеся в оставленном им комментарии, в свою очередь, **обусловлены** индивидуально-авторским восприятием информативной части статьи. Полагаем, это и составляет диалектику интерактивного общения в режиме онлайн.

В-третьих, среди основных жанрово-стилистических особенностей ИГС необходимо отметить информативность, полемичность, динамичность, аргументативность.

В-четвертых, проведенный анализ позволяет заключить, что вопросы политическо-

го устройства той или иной страны и политические проблемы «пронизывают» различные сферы жизни общества. В особенности об этом свидетельствует периферия изученных ИГС. Во всех рассмотренных нами ИГС отмечены комментарии читателей, не столько обращенные к заявленной в ядерном компоненте проблеме образования, сколько побуждающие к обсуждению чисто политических вопросов. По нашему мнению, это доказывает высокую степень заинтересованности читателя в политических процессах, происходящих в современном обществе, и подтверждает факт тесной взаимосвязи политики, государства и образования как социальных институтов.

В целом явление интерактивной газетной статьи представляет интерес для дальнейших лингвистических исследований в сфере политической лингвистики, преимущественно медийного политического дискурса, который с появлением новых интернет-жанров претерпевает значительные изменения. Кроме того, феномен интерактивной газетной статьи может стать предметом специального когнитивно-дискурсивного, сопоставительного, жанрово-стилистического и прагматического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алещанова И. В.* Газетный текст как разновидность массово-информационного дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Карасик, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. С. 131—140.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/bahtin_estetika/05.aspx (дата обращения: 30.04.2012).
3. *Гермашева Т. М.* Языковая личность субъекта блог-дискурса: лингвокогнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Нальчик, 2011.
4. *Добросклонская Т. Г.* Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). — М. : Едиториал УРСС, 2005.
5. *Дускаева Л. Р.* Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. — Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2004.
6. *Желтухина М. Р.* Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. ... д-ра филол. наук. — М, 2004.
7. *Какорина Е. В.* СМИ и интернет-коммуникация (области пересечения и проблемы взаимодействия) // *Язык современной публицистики* : сб. ст. — М. : Флинта : Наука, 2005. С. 67—98.
8. *Каменева В. А.* Композиционно-смысловая структура дискурса газетных сообщений как эффективное средство корректировки гендерного дисплея российской и американской лингвокультуры // *Вестн. Челяб. гос. ун-та.* 2009. № 10 (148).
9. *Кобозева И. М.* Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования* : учеб. пособие. — М. : Изд-во МГУ, 2003. Ч. 1. С. 92—107.
10. *Красильникова Н. А.* Общественное мнение как предмет когнитивно-дискурсивных исследований в сфере политической лингвистики // *Политическая лингвистика.* 2011. Вып. 2 (36). С. 133—140.
11. *Красильникова Н. А.* Российско-грузинская война в дискурсе общественности на интернет-сайтах Великобритании // *Политическая лингвистика.* 2008. Вып. 3 (26). С. 58—63.
12. *Кушнерук С. Л.* Расширение коммуникативного пространства: специфика текстов электронных СМИ в сравнении с печатными // *Политическая лингвистика.* 2007. Вып. 3 (23). С. 140—143.
13. *Новый* большой англо-русский словарь : в 3 т. / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. 5-е изд. — М. : Рус. яз., 2000. Т. 2.
14. *Попова Е. А.* Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе: на материале англоязычных текстов о политической карьере А. Шварценеггера : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самара, 2007.
15. *Синельникова Л. Н.* Коммуникативные модели оппозиционного политического дискурса // *Политическая лингвистика.* 2010. Вып. 1 (31). С. 34—38.
16. *Современная политическая лингвистика* : учеб. пособие // Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова. — Екатеринбург, 2011. URL: http://cognitiv.narod.ru/monograph/Sovremennaya_politlingvistika_uchebnoe_posobie.pdf (дата обращения: 30.04.2012).
17. *Фаткабарова Ю. М.* Структурно-семантическая характеристика кратких газетных сообщений : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2007.
18. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика : учеб. пособ. — М. : Флинта : Наука, 2006.
19. *Bakhtin M. M.* The Problem of Speech Genres // *The Discourse Reader.* Sec. Ed. — L. ; N. Y. : Routledge, 2006. P. 98—107.
20. *Bruce I.* Evolving Genres in Online Domains: the Hybrid genre of the participatory news article // *Genres on the Web: Text, Speech and Language Technology.* — Springer Science, 2010. P. 323—348.
21. *Mount H.* The Importance of Being Eton. *The Times.* 2010. 16 Apr. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/> (дата обращения: 30.04.2012).
22. *Participatory Museum*: новый уровень музейной интерактивности. URL: http://museolog.rshu.ru/pdf/Leshchenko/participatory_museum_38_40.pdf (дата обращения: 30.04.12).
23. *Public Discourse in America.* Conversation and Community in the Twenty-First Century / ed. by J. Rodin, S. Steinberg. — Pennsylvania : Univ. of Pennsylvania Pr., 2003.
24. *Tollefsen C.* What is Public Discourse? URL: <http://www.thepublicdiscourse.com/> (дата обращения: 30.04.2012).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов